

До этого момента ему не была известна цель Мяо Гуан, однако, услышав сейчас, что он для неё всего лишь заслуга, трофей, юноша сильно разозлился и в то же время почувствовал страх. Фэн Мин сжал кулаки, его начало непрерывно трясти. Ему ещё никогда в своей жизни не доводилось так возненавидеть женщину. Хотя нет, это была ещё совсем девочка.

Торговый обоз двинулся на восток, и никто в Силэй даже не догадывался, что князь Мин уже в руках врага.

Мяо Гуан вновь сказала, звонко смеясь:

— Старший брат-император, увидев князя Мина, непременно обрадуется.

Фэн Мин лишь почувствовал, как тело обдало холодом:

— Жо Янь?

Стоило Фэн Мину вспомнить ужасающий взгляд Жо Яня и смертельный финал, который ждал его, попади он к нему, юношу бросило в дрожь. Он, пристально глядя на Мяо Гуан, незаметно завёл левую руку за спину. Жун Тянь в тот день, когда у императрицы был юбилей, среди груды подарков выбрал острый маленький кинжал, с которым юноша никогда не расставался, пряча за поясом, так как тот мог оказаться весьма полезным.

— Если Жо Янь лично увидит меня, боюсь, не обрадуется, кроме того он может разозлиться на принцессу. — Крепко стиснув кинжал, Фэн Мин в душе успокоился. Его взгляд ясных глаз упал на Мяо Гуан и, притворившись спокойным, юноша спросил: — Принцесса слышала про «Тридцать шесть стратагем»?

— «Тридцать шесть стратагем»? — Мяо Гуан знала, что хоть Фэн Мин и не мог строить козни, однако таил в себе множество хитроумных расчётов. С самого детства девушка в свободное время любила изучать известные замыслы, особенно её увлекали хитроумные стратегии. Стоило только девушке услышать про «Тридцать шесть стратагем», как она внезапно загорелась любопытством.

— Верно, «Тридцать шесть стратагем» является выдающейся книгой хитроумных стратегий в мире, и среди них есть одна стратагема, называется «Красавица» [1]. В то время существовал один узурпатор по имени Дун Чжо [2]. У него в подчинении был один смелый полководец — Люй Бу [3]. Изначально их отношения... — По-видимому, Фэн Мин стал слабеть, и его голос зазвучал тише.

Мяо Гуан постепенно приближала своё ухо, двигаясь к Фэн Мину.

Фэн Мин спокойно выждал, пока девушка приблизится и, тихо радуясь в душе, внезапно покачал головой, говоря:

— Ах, я оговорился. Эта история не о «Красавице», а, должно быть, «Бросил бы камень в крысу, да боюсь перебить посуду» [4], верно. — По окончании этой фразы голос Фэн Мина внезапно стал громче, а сам юноша резко вскочил с подстилки, что была расстелена в повозке, наставляя кинжал на Мяо Гуан.

С одной маленькой девочкой не сложно справиться, нужно лишь уловить момент!

— Не двигайся! — Мяо Гуан не успела махнуть рукой, как холодный кинжал Фэн Мина коснулся её шеи. Сам же Фэн Мин глубоким тоном прокричал: — Быстро позови своего слугу и прикажи вернуть меня обратно в столицу, иначе я убью тебя.

Мяо Гуан не думала, что у такого наивного человека за поясом окажется спрятан кинжал. В душе девушка ругала себя за беспечность и за то, что заранее не приказала обыскать его. Опустив косой взгляд, она поглядела на крайне острый кинжал, что был у её шеи, и, слабо улыбнувшись, крикнула:

— Стойте.

Ретивые скакуны в унисон заржали, останавливаясь.

Юноша воодушевился, но всё же был начеку на случай внезапного сопротивления Мяо Гуан.

Снаружи раздался чей-то почтительный голос:

— У госпожи есть какие-нибудь приказания?

Мяо Гуан медленно проговорила:

— Цай Сы, иди сюда.

Цай Сы был именно тем слугой, который встретил Фэн Мина на рынке. Он много лет прислуживал Жо Яню, и, так как был смышлёным и опытным, слуга завоевал доверие императора Ли, который поручал ему дела повышенной важности. В этот раз он должен был последовать за Мяо Гуан в Силэй и вместе с ней обманом похитить Фэн Мина.

Слуга поднялся в повозку, и ситуация ему стала понятна с первого взгляда. Фэн Мин из гостя уже превратился в хозяина, сделав Мяо Гуан своей заложницей. Цай Сы сначала остолбенел, но вскоре успокоился. Слуга ни на волос не изменился в лице и почтительно обратился к Мяо Гуан:

— Принцесса в порядке?

Мяо Гуан закатила глаза:

— Не в порядке.

Эти двое были на удивление спокойны. Было совершенно не похоже, что в повозке кто-то взят в заложники и сама атмосфера достаточно напряжённая. Фэн Мин тихо рыкнул:

— Быстро верни меня в Силэй, иначе я...

Мяо Гуан перебила его, её лицо было сосредоточенным, и, обратившись к Цай Сы, она спокойно произнесла:

— Цай Сы, слушай мой приказ.

— Цай Сы слушает! — громко отозвался слуга, зависнув в поклоне и ожидая приказа Мяо Гуан.

— Что бы ни случилось, всё переходит в твоё распоряжение. Хорошенько запомни: любой ценой князь Мин должен попасть в руки старшему брату-императору, — холодно приказала Мяо Гуан и, снова переведя взгляд на Фэн Мина, с кокетливым смехом объявила: — Князь Мин, можете приступать.

Фэн Мин обомлел: древние люди совершенно отличались от современного человека, для них жизнь вообще не была ценной. Мяо Гуан, неожиданно наплевав на собственную жизнь, хотела передать его императору Ли. Заскрежетав зубами, юноша пригрозил:

— Не нужно считать, что я не смогу убить.

— Мяо Гуан, напротив, хочет с этим поспорить.

— Ты...

— Убейте, — не боясь смерти, произнесла Мяо Гуан, направив шею к лезвию.

Фэн Мин никогда ещё не убивал людей. Увидев, как острое лезвие царапает нежную кожу, выпуская капли алой крови, Фэн Мин тотчас же вскрикнул, его рука задрожала, а сам юноша поспешно отвёл клинок в сторону.

Внезапно руку охватила ноющая боль, а кинжал со звоном упал в чайное фарфоровое блюдце.

Одна золотистая тонкая игла впилась между большим и указательным пальцами левой руки.

Цай Сы, подобно выпущенному из клетки тигру, бросился вперёд, нанёс сильный удар Фэн Мину в живот и, опрокинув, крепко связал ему руки верёвкой.

Всё произошло с молниеносной скоростью.

У Фэн Мина голова пошла кругом. Очнувшись, юноша нашёл себя лежащим в углу повозки со связанными за спиной руками и с ноющей болью в животе. Цай Сы и Мяо Гуан сидели рядом и с интересом смотрели на него.

Мяо Гуан, играясь с маленьким кинжалом, подаренным Жун Тянем, смеясь, произнесла:

— Несомненно, это тот самый знаменитый кинжал Силэй, говорят, что его лезвие подобно листу, чрезвычайно острое, и, убив человека, оно не оставит на себе и капли крови. Император Силэй и впрямь любит князя Мина, раз дарит ему такую хорошую вещицу.

— Хм!

— Жаль, что князь Мин слишком мягкосердечный, даже убить врага рука у него не поднимается. — Мяо Гуан, демонстрируя розовую царапину от кинжала, приблизилась к Фэн Мину, говоря: — Только вот в следующий раз помните: не нужно, слегка оцарапав, разжимать руку, нужно сразу убивать.

Фэн Мин холодно проговорил:

— Не беспокойтесь, принцесса, Фэн Мин несомненно запомнит слова Её Высочества.

Цай Сы поостерёг свою госпожу:

— Принцесса, с этим мальчишкой нужно быть начеку. Ваш слуга думает ту же связать его.

— Не нужно, стоит только мне воткнуть в него несколько игл, и он не сможет пошевелиться. Когда придёт время, покрашу его, затем переодену в своё платье — кто угодно, увидев нас, посчитает нас сёстрами. Только моя сестра с детства тяжело больна и не может ни говорить, ни даже сидеть. Какая жалость, какая жалость.

Искусства иглоукалывания и макияжа Мяо Гуан были одни из самых знаменитых, только применяла она их крайне редко, и эти приёмы были никому не известны.

Торговый обоз снова тронулся в путь.

Мяо Гуан действительно вытащила иглы и воткнула их в тело Фэн Мина, к тому же она взяла

несколько странных пилюль и заставила Фэн Мина проглотить их. Похищенному и со связанными руками Фэн Мину ничего не оставалось, как терпеть все уколы и глотать пилюли. Его тело действительно всё больше и больше становилось ватным. У него не было сил сесть, хотелось открыть рот и обругать девушку, однако юноша с удивлением обнаружил, что уже потерял голос.

— Князю Мину не стоит пугаться, пилюли лишь временно лишат Вас речи. Перед тем как мы покинем границы Си Лэй, Вы должны будете ежедневно и покорно принимать пилюли.

Взгляды Фэн Мина и Мяо Гуан сошлись в схватке, искря гневом. Но вскоре в глазах юноши отразился страх.

Мяо Гуан с удивительной лёгкостью раздела его.

— Великолепное тело, даже моё сердце оно тронуло, а о старшем брате-императоре и говорить не стоит. — Переодевая Фэн Мина в свою одежду, подразнила молодого князя Мяо Гуан. После она приказала Цай Сы взять одежду Фэн Мина, вынести из повозки и сжечь.

Фэн Мин, моргая, смотрел на принцессу, которая тщательно наносила на его лицо макияж. Вскоре всё было сделано. Подложив под него подушку, Мяо Гуан принесла бронзовое зеркало и поставила перед Фэн Мином.

— Посмотрите, моя старшая сестра красивее меня. Если император Си Лэй увидит Вас, то непременно, вернув себе, сделает императрицей. Но это неважно, ведь император Силэй, должно быть, сейчас в столице ищет своего князя Мина, так как он не поверит, что князь добровольно покинул столицу вместе с нами. — Договорив, девушка с восхищением поцокала языком, глядя на Фэн Мина в женской одежде.

Юноша посмотрел на красавицу в зеркале, которая своей красотой могла завоёвывать страны и покорять города. В душе юноша кричал от боли при мысли, что его в таком виде могут вывезти из Силэй.

«Небо, я совсем не хочу попадать в руки Жо Яню».

Юноша невольно возненавидел свою глупую голову, знал бы раньше, что такое произойдёт, последовал бы философии Цао Цао: «В следующий раз лучше я предам Поднебесную, чем позволю Поднебесной предать меня».

Но, к сожалению, было слишком поздно.

Мяо Гуан, в свою очередь, накрашившись и переодевшись в одежду дочери торговца, вместе с Фэн Мином ехала в повозке, словно они «родные сёстры». Весь день, пока они ехали, их досматривало множество охранников. То и дело охрана поднимала занавеску, заглядывала

внутри повозки, и, увидев ясные глаза Фэн Мина, его никто не мог узнать, ведь сам Фэн Мин, пройдя через руки прелестной Мяо Гуан, теперь сильно отличался от собственного портрета.

Если бы его увидел сам Жун Тянь, или Ле Эр, или Чиу Лань с девушками, то было бы всё совершенно по-другому.

Вот так, минуя опасность, они ехали два дня. А спустя ещё три дня они бы достигли границ Силэй.

Цай Сы поднял занавеску и, войдя в повозку, доложил:

— Принцесса действительно прекрасно справилась, чем дальше, тем меньше будет застав. Император Силэй убеждён, что князя Мина по-прежнему скрывают в столице. Он выделяет часть войск и направляет в столицу, чтобы усилить дозор на случай, если кому-то захочется вывезти князя Мина из города.

— Нам везёт, и только. Если бы тогда князь Мин на полчаса позже покинул столицу, нам бы расставили силки на небе и сети на земле, не дав возможности покинуть пределы столицы. — Мяо Гуан косо поглядела на онемевшего Фэн Мина. Приблизившись к его уху, она приторно проговорила: — Старшая сестра, твой Жун Тянь наверняка сильно переживает, так же, как и мой старший брат-император. — Ощувив лёгкую дрожь Фэн Мина, Мяо Гуан захихикала и утешающе сказала: — Не бойся, мой старший брат-император не создаст тебе трудностей, но если он это сделает, то Мяо Гуан обязательно поспешит на помощь старшей сестре. Мой старший брат-император будет обходиться с тобой намного лучше твоего Жун Тяня, и тогда ты не сможешь сбежать.

Девушка говорила это с наивным выражением, однако, слушая её изобретательный план, Фэн Мин совершенно не верил ей, лишь одаривал холодным взглядом.

За ужином, как и за последние пару дней, Фэн Мин немного поел. Проглотив пищу, юноша резко изменился в лице, и его стошнило.

— В чём дело?

Мяо Гуан поспешно опустила голову и поглядела на Фэн Мина. Юноша дрожал, а его лицо было искажено судорогой. Похоже, его мучила нестерпимая боль.

Цай Сы тоже поспешил в повозку и с удивлением произнёс:

— Яд фуянь начал действовать. Но... разве до следующего приступа осталось не четыре дня? Может, это всё притворство?

Мяо Гуан внимательно осмотрела Фэн Мина и покачала головой:

— Это не притворство. Он за последние дни волновался и сердился, к тому же получил несколько моих игл, отчего эффект яда ускорился.

Фэн Мин лишь чувствовал, как боль охватывает всё его тело, которое чуть ли не трясло в судорогах, но кричать он не мог. В глазах время от времени темнело, а в душе юноша невольно вопил:

«Жун Тянь, спаси меня!»

— Цай Сы, скорее принеси смягчающее лекарство.

Цай Сы спешно принёс пилюлю, Мяо Гуан раздробила и растворила её в воде, после чего помогла Фэн Мину подняться, говоря:

— Выпей это лекарство, оно поможет смягчить действие яда, потерпи, вот увидишь, старший брат-император поможет тебе вылечиться.

Медленно жидкость потекла в рот Фэн Мина, однако даже спустя некоторое время самочувствие не улучшилось.

Фэн Мина по-прежнему били судороги, а лицо постепенно начинало бледнеть. Мяо Гуан поняла, что что-то не так, и, спешно схватив иглы, воткнула в несколько мест, позволяя Фэн Мину немного двигаться.

«Больно...»

Боль не стихала ни на йоту, словно множество кулаков наперебой били по голове, по животу, по груди. У Фэн Мина к этому моменту даже не было сил кататься от боли, руки и ноги были очень холодными, тело непрерывно дрожало, взгляд тёмных глаз падал на Мяо Гуан. Внезапно изо рта хлынула алая кровь, марая каплями девушку.

Мяо Гуан и Цай Сы даже перепугались.

— В чём дело? Он же принял смягчающее лекарство.

Цай Сы задумался на мгновение, а потом напомнил:

— Принцесса, князь Мин выглядит так, будто настала заключительная стадия.

Мяо Гуан покачала головой:

— Невозможно, старший брат-император сказал, что отравил его в опочивальне Фаньцзя, до заключающей стадии двенадцать месяцев. Так что ещё далеко. — Она опустила голову и посмотрела на Фэн Мина: — Эй, что же с тобой случилось? — Цвет лица изменился с бледного на синий, и сил не было ответить. Теперь кровь потекла не только изо рта, но ещё и из носа.

Мяо Гуан лихорадочно думала, и поразительная мысль внезапно пришла ей на ум. Встряхнув Фэн Мина, девушка спросила:

— Ел ли ты какие-нибудь фрукты? Князь Мин, ты в Силэй ел какие-либо фрукты?

Цай Сы, также охваченный страхом, спешно спросил:

— У принцессы есть подозрение, что он ел юэюэ?

— Юэюэ может усилить эффект фуянь, он, по-видимому, из-за неведения их съел. — Мяо Гуан изменилась в лице, став бледной: — Один кусочек юэюэ способен вызвать месячный приступ, кажется, он съел не только один кусочек.

— Юэюэ является ценностью Силэй, если обычный человек съест этот фрукт, то его здоровье станет крепким. Также он может справиться с некоторыми ядами. Только откуда князь Мин взял столько плодов?

Пока они рассуждали, состояние Фэн Мина ухудшилось, а из ушей потекла кровь.

Мяо Гуан поглядела на Фэн Мина и со вздохом произнесла:

— Ох, твой Жун Тянь больно хорошо заботился о тебе, да так, что позволил тебе есть что попало, чем только навредил.

Фэн Мин уже был при смерти, однако разум его был ясен, и, услышав беседу Мяо Гуан и Цай Сы, юноша горько улыбнулся в душе. Поднесённый плод юэюэ такой ценный, однако Жун Тянь, несмотря на это, отнёсся к нему так пренебрежительно, позволив всем во дворце наследного принца съесть его. Он думал, что поможет Фэн Мину избавиться от яда фуянь, к тому же боялся, что если только один Фэн Мин съест его, то это будет выглядеть странно.

К сожалению, Жун Тянь не знал, что юэюэ, который способен нейтрализовать обычные яды, лишь усилит эффект фуянь.

И сейчас никто не знал, что он уже буквально в объятиях смерти.

Мяо Гуан проверила дыхание Фэн Мина, было ощущение, что оно постепенно ослабевает, да и глаза стали расходиться.

Мяо Гуан приехала издалека, хвастаясь, что привезёт старшему брату-императору Фэн Мина, поэтому она ни за что не позволит юноше умереть у неё на глазах. К тому же князь Мин ниспосланный небом, выдающийся, добрый и благородный. Мяо Гуан никогда не встречала такого мужчину. Немного поразмыслив, девушка подняла голову и приказала слуге:

— Цай Сы, возьми мою расшитую коробочку, открой, достань справа фиолетовую восковую пиллюлю, разломай, раствори в воде и подай.

Цай Сы слегка опешил и не проронил ни слова. Повинуясь приказу Мяо Гуан, слуга взял расшитую коробку и, приготовив лекарство, подал девушке.

— Пей. Не выпьешь — умрёшь. — Зубы Фэн Мина были крепко стиснуты, Мяо Гуан и Цай Сы разомкнули сжатые челюсти и медленно влили снадобье.

Чёрные струйки потекли по подбородку и шее, но большая часть снадобья всё же попала в рот.

Мяо Гуан напряжённо смотрела на Фэн Мина. Только когда тело в объятиях перестало содрогаться, девушка выдохнула. Находясь рядом с ним все эти дни, она поняла, что совершенно не испытывает неприязни к Фэн Мину. Вытащив носовой платок, она смочила его в воде и осторожно смыла сухие следы крови с носа и ушей. Вздохнув с облегчением, девушка вновь заулыбалась:

— Старшая сестра сильно напугала меня. Смотри, как испортился макияж, позволь мне снова накрасить тебя.

Она приказала служанке подать другое платье и, сняв с Фэн Мина замаранное кровью платье, вновь помогла юноше переодеться. После того как она нанесла макияж, Мяо Гуан внезапно воскликнула:

— Ой, как я могла забыть?

Вынув иглы, девушка вновь вонзила их в тело Фэн Мина, тем самым обездвиживая его.

Фэн Мин надеялся, что она забудет это сделать, позволив ему восстановить силы, а после сбежать, однако сейчас все его надежды разлетелись, блеск в глазах померк, обнажая разочарование и печаль.

Мяо Гуан заметила это и, обняв юношу, словно ребёнка, произнесла, забавляясь:

— Тебе не сбежать. На самом деле мой старший брат-император тоже хороший, потерпи немного и, пожив с ним вместе, ты привыкнешь и, конечно же, забудешь своего Жун Тяня. Тогда ты даже будешь признателен мне.

Если бы Фэн Мин только мог, уже давно бы вспылит и не раз одарил девушку косым взглядом. Забыть Жун Тяня и полюбить Жо Яня — конечно же, это совершенно невозможно. Мяо Гуан хоть и была искусным стратегом, но всё же она юна и рассуждала о чувствах не лучше десятилетней девочки.

Похоже, Мяо Гуан мало с кем сближалась, однако за всё то время, что она провела вместе с Фэн Мином, её тон становился мягче и ласковей. Увидев, что лицо юноши вновь стало бледным, девушка погладила его обессиленную руку, тихо бормоча:

— Князь Мин, на этот раз я действительно спасла Вам жизнь. Это великая милость, не забывайте. — Говоря это, девушка выглядела так, будто договаривалась со своим другом детства.

Фэн Мин не мог даже горько улыбнуться. Ему ничего другого не оставалось, как тихо прижаться к Мяо Гуан и неохотно оставаться игрушкой в её руках.

Примечания:

[1] 31-я стратегема, которая учит мягкостью одолевать жесткость.

[2] Влиятельный китайский полководец эпохи Троецарствия.

[3] Знаменитый воин и полководец периода Троецарствия.

[4] Обр. в знач.: воздержаться от действия из страха перед последствиями; опасаться причинить вред невинным; действовать с оглядкой, осторожничать.

<http://bllate.org/book/13377/1190079>